

Last night I had sensed tragedy, and was so filled with the compassion for both of them and for myself that it had seemed to me I was destined to make amends for all that had gone wrong in their lives and my own (Maurier)

Таким образом, задачей эпистемических предикатов является представление действия как «не-факта» с точки зрения говорящего. Они чаще всего употребляются в контексте нереальной ситуации в сочетании с другими операторами нереальности – эпистемическими наречиями, модальными глаголами и т.д., таким образом способствуя повышению степени нереальности текста.

Литература

- 1 Апресян В Д Интегральное описание языка и системная лексикография - М , 1995 – 766 с
- 2 Арутюнова Н Д Язык и мир человека – 2-е изд , - М , 1999
- 3 Варламова М П Функционально-семантическая обусловленность подъема подлежащего в структурах типа John seemed to be nervous Автореф дис канд филол наук – СПб , 1996 – 18 с
- 4 Вежбицка А Восприятие семантики абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике Вып 18 - М , 1986 - С 336-369
- 5 Золотова Г А Коммуникативная грамматика русского языка - М , 1999 – 528 с
- 6 Крылов С А О содержании термина «предикаты пропозициональной установки» // Пропозициональные установки в логическом и лингвистическом аспекте Тезисы докладов рабочего совещания – М , 1987 – С 175 – 179
- 7 Падучева Е В Семантические исследования Семантика времени и вида в русском языке Семантика нарратива – М , 1996 – 464 с
- 8 Шатуновский И Б Семантика предложения и нерелевантные слова – М , 1996 – 400 с

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОСХЕМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА XII - XVII ВЕКОВ

Дзенс Н.И.
Белгород

Для эпического жанра немецкой художественной литературы средневерхненемецкого (свн.) и ранненововерхненемецкого (рнвн.) периодов характерно широкое использование фразеосхем (ФС), трактуемых как "синтаксические фразеологизмы" на основе следующих конституирующих признаков: а) устойчивость (трафаретность, клишированность) структурной схемы предложения; б) "фразеологичность" значения; в) различная степень утраты предикативности или перераспределение смыслов между конституентами модели: наличие устойчивого, десемантизированного "ядра" с постоянным или незначительно варьируемым лексическим составом и свободно варьируемого "сегмента" модели, несущего основную смысловую нагрузку и выражающего коммуникативную установку автора речи; г) необратимость: ФС не допускают однозначного преобразования в соотносительные по форме свободные синтаксические построения (См.: Шмелев, 1960: 50, 54; 1976: 136, 141).

Наибольшее распространение в свн. и рнвн. эпическом повествовании имеют четырехкомпонентные ФС с "глаголами авторизации", т.е. с глаголами зрительного или слухового восприятия (*sehen, hoeren, kiesen, vinden, wag nemen*) и с глаголом речи *jehen*. Фразеологизируемые модели предложения имеют следующую структуру: *man+vf+Na+AK, man+vf+Npraep+AK, man+vf+Na+AK*. Сочетание *man+vf* является десемантизированным, "формальным" предикативным ядром ФС, которое выполняет функцию "авторизации" и составляет фон "плана актуализации": объект восприятия (ОВ) в позиции Na, Npraep обретает функцию семантического субъекта фразеосхемы и в сочетании с актуализируемым компонентом (AK) создает второй предикативный центр конструкции, являющийся доминирующим в смысловом отношении. В нашем материале зафиксированы субстантивные, адъективные, причастные, инфинитивные и адverbиальные модели ФС, при этом АК приписывает семантическому субъекту ФС следующие предикативные признаки: а) качество, свойство; б) душевные состояния; в) активные действия; г) владение, обладание; д) состояние в результате центростремительного действия ("пассивное состояние"); е) локализация ("локализованное наличие") и др. Примеры: а) *man sach in in wirde / bi manheit / bi tugenden* - он был достойным / мужественным / благодетельным человеком; *an im man niht wan manheit sah* - он был всегда мужественным (воином); *zwar wie gra man in siht* - хоть он и сед ... ; б) *man sach daz volc in ruiwen / in jamer / unfro* - народ был в раскаянии / в горе / в печали; в) *man sach / vant / kos / hoerte sie klagende / klagen* - они стонали / жаловались; *man sach sie fluechtig* - они обратились в бегство; г) *man sach / kos an im richiu kleit* - на нем были (=он имел) дорогие одежды; д) *man sach / kos sie gar verhouwen* - они были изранены; е) *man sach in ie da uorne* - он всегда был (=сражался) впереди.

Статус фразеосхем имеют также конструкции кваликативной семантики, построенные по модели «*werden / sin+Partizip II+AK*». Данные конструкции преобладают в рнвн. периоде, наибольшее распространение имеют причастия *gesehen, gefunden, getan, bekant, erkant, verspart* и др.: *er was swarz und gruweliche getan*. (Ср. библ.: Ликом черен и ужасен); *nie bezzer/schoener schilte was gefunden/gesehen/bekant/erkant* (=не бывало более хорошего/прекрасного щита).

ФС преобладают при изображении батальных сцен, поединков, королевских выездов и при характеристике действующих лиц. Эти конструкции порождены потребностями эпического жанра - такими, как: "функциональная характеристика героя на основании действий и поступков, обращенных к зрителю; восприятие событий через молву; "эпическая статичность" (динамика в статике); трафаретность эпических ситуаций и их речевой репрезентации: ФС представляют собой литературные стереотипы, облегчающие процесс импровизации (подробнее о специфике древнего эпоса см.: Лихачев, 1970: 9, 19-22, 32-36; Мелетинский, 1964: 91-95).

Данные черты наиболее ярко проявляются в эпических произведениях средневерхненемецкого периода (XII-XIII вв.), в ранненововерхненемецком эпосе (XIV-XVII вв.) уже преобладают ФС, в которых с различной степенью отчетливости проступает план авторизации, выступающий в виде оттенка потенциальной возможности (со знаком «плюс» или «минус»), придающий всему

высказыванию семантику обобщенности и соответственно объективности, убедительности. Таким образом, фразеосхемы обнаруживают полевой характер: ядро поля конституируют ФС с акцентуацией плана актуализации, крайнюю периферию поля – свободные конструкции аналогичной структуры с «прозрачными» планами авторизации и актуализации, в промежуточную зону входят контекстуальные варианты ФС, обнаруживающие различную степень репрезентации (осмысления) плана авторизации и соответственно различную степень удаленности от ядра поля.

Приведем примеры:

1) Фразеосхемы с актуализацией косвенного семантического субъекта (в составе второго предикативного центра ФС) и почти полной десемантизацией формально-грамматического субъекта и плана авторизации: /Королева не желает огорчать своего пожилого супруга, отвергая притязания поклонника:/ *zwag wie gra man in siht, er sol des engelten niht* (Alexander, 14). - Хотя он и очень стар (≠ хотя его видят очень седым!), он не должен страдать из-за этого; /Король покоренного государства недоволен высокомерным отношением к нему предводителя завоевателей/. *Ob man in under crone siht, der selben wirde man mir ouch giht* (Alexander, 111). – Конечно, он король (≠его видят в короне), но и я не уступаю ему в этом достоинстве (≠мне приписывают то же достоинство); /На востоке есть старики в возрасте наших детей. / *und wirt daz kint dan elter niht wand so man ez gewahsen siht an aht jar, ez stirbit von alter ...* (Weltchronik, 23). - И ребенок, когда он достигает восьмилетнего возраста (≠когда его видят доросшим до восьмилетнего возраста), уже больше не растет: он умирает от старости; /В уединенном месте, без свидетелей, состоялся поединок двух рыцарей. / *Helm und ir schilde heten pin: die sah man gar verhouwen* - Их шлемы и щиты были в плачевном состоянии: они были абсолютно изрублены. (≠их видели абсолютно изрубленными). В этих конструкциях план авторизации носит формальный, десемантизированный характер.

2) Фразеосхемы промежуточной зоны с актуализацией второго предикативного центра (косвенного семантического субъекта), сопровождаемой «фоновым» планом авторизации со значением потенциальной возможности (и соответственно обобщенно-личным значением авторизующего субъекта *man*): /Воины Александра одержали не одну победу над язычниками./ *dar umbe man sach giezen werder wibe ougen, offenbar und tougen* (Alexander, 124). – Из-за этого-то и лились из глаз знатных дам слезы, зримые и незримые. (В этой ФС обстоятельственный элемент *tougen* «тайно», «незримо» свидетельствует об отсутствии плана авторизации, т.е. некоторого наблюдателя, в силу чего предикативный центр *man sach* получает формальный, десемантизированный характер; однако компонент *offenbar* «открыто», «явно», «зримо» наличия авторизующего субъекта не исключает, ср.: *man sach ... ougen offenbar giezen* = было видно, как открыто плакали очи. Как видим, данная конструкция благодаря семантике наречных компонентов совмещает две функции, обычно взаимоисключающие друг друга в конкретных контекстах); /Парцифалю оказывают прием в очень загадочном замке, юные девы вносят блюда, одно за другим/. *Vil gar unlange dar*

nach kam ein ander maget zart, daz schönre nie gesehen wart (Colins Parzifal). – Вскоре после этого вошла другая прекрасная дева, прекраснее которой не было видано / Парцифаль не видывал); /Осажденные просят пощады у Александра Македонского./ Daz volc man in giuwen sach (Alexander, 72). – Народ был в раскаянии (либо: Александр видел/Видели/Можно было видеть народ в раскаянии).

3) Свободные синтаксические построения с полносемантическим планом авторизации:

/Разверзлись хляби небесные .../ ... das man du wazzer swellen sach wahsende al-
liz ubir sich (Weltchronik, 11) - ... так что люди увидели, как воды прибывают,
поглощая их; zwêne segele brüne, die kos man von der wer hin abe ... (Parzival,
211-212). – Два темных паруса, их заметили с крепостной стены.

Как видим, соотношение предикативных центров, их одновременная актуализация либо акцентуация одного и «затушевывание» (или полное исключение) другого зависят от условий отображаемой конситуации и во многом обусловлены спецификой древненемецкого эпоса, с угасанием которого из языка исчезают и вызванные спецификой жанра фразеосхемы. В настоящее время сохраняются лишь свободные синтаксические построения:

а) Полипредикативные конструкции accusativus cum infinitivo с глаголами sehen и hören в позиции авторизации, ср.: Man sah ihn kommen; Man hörte ihn singen/sagen (=Man sah, wie/das er kam; Man hörte, wie/was/dass er sang/sagte ...).

б) Объектные конструкции с глаголами finden, sehen с Na и предикативным определением (Prädikatsattribut), конституирующим синтаксическое отношение полупредикативности в высказывании, ср.: Man fand/sah ihn tot. (=Man sah/fand, dass er tot war).

Литература

- 1 Лихачев Д С Человек в литературе Древней Руси - М Наука, 1970 – 180 с
- 2 Мелетинский Е М Народный эпос // Теория литературы Основные проблемы в историческом освещении – Т 2 Роды и жанры литературы – М Наука, 1964 – С 50-96
- 3 Шмелев Д Н О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // ВЯ, 1960 - №5 – С 48-60
- 4 Шмелев Д Н Синтаксическая членимость высказываний в современном русском языке – М Наука, 1976 – 150 с
- 5 Alexander v Ulrich von Eschenbach – Tübingen, 1988
- 6 Parzifal von C Wisse und Ph Colin Eine Ergänzung der Dichtung Wolframs von Eschenbach – In Elsassische Literaturdenkmaler aus dem XIV-XVII Jh -Strassburg Karl J Trubner/London Trubner & Comp , 1888
- 7 Rudolf von Ems Weltchronik Deutsche Texte des Mittelalters – Bd XX – Berlin, 1915
- 8 Wolfram von Eschenbach Parzival und Titurel – Halle, 1900